

ПОЛИНА ЛЕОНИДОВНА ЗАЙЦЕВА,
 аспирант кафедры криминалистики юридического факультета
 Белорусского государственного университета

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ РОЛИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

Рассматривается вопрос формирования понятийного аппарата искусственного интеллекта применительно к задачам криминалистики. На основе анализа доктринальных подходов и нормативных положений выявляются сущностные признаки искусственного интеллекта, определяющие его функциональную роль. Обосновывается вспомогательно-инструментальная природа искусственного интеллекта как ключевая характеристика, позволяющая определить пределы его использования в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: искусственный интеллект, криминалистика, расследование преступлений, технология искусственного интеллекта, нейросеть.

P. L. ZAYTSEVA

ON THE CONCEPT AND FUNCTIONAL ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINALISTICS

The article examines the development of a conceptual framework for artificial intelligence as applied to the tasks of criminalistics. Based on an analysis of doctrinal approaches and regulatory provisions, it identifies the essential characteristics of artificial intelligence that define its functional role. The author argues that the auxiliary and instrumental nature of artificial intelligence is a key characteristic that allows the limits of its use in the process of solving and investigating crimes to be determined.

Key words: artificial intelligence, criminalistics, crime investigation, artificial intelligence technology, neural network.

В последние десятилетия искусственный интеллект (далее — ИИ) выступает в качестве одного из ключевых факторов цифровой трансформации общества, оказывая существенное трансформирующее воздействие на все сферы человеческой деятельности, включая правоохранительную. В настоящее время криминалистика характеризуется качественно новым этапом развития, вызванным процессами внедрения ИИ в практику борьбы с преступностью.

Практика применения ИИ в правоохранительной деятельности приобретает все более масштабный характер, в том числе и за рубежом. Так, Председатель Следственного комитета Российской Федерации А. И. Бастрыкин отметил, что в ведомстве «есть определенные наработки по применению искусственного интеллекта для выявления определенных закономерностей преступного поведения на основе анализа вводимых данных из материалов уголовных дел», при этом подчеркнув, что применение ИИ должно осуществляться под контролем человека: «Он (искусственный интеллект) может помочь в решении отдельных прикладных задач, но нельзя абсолютно полагаться на его выводы в вопросах, касающихся судьбы человека» [1].

Использование технологий на основе ИИ для прогнозирования в работе органов прокуратуры было отмечено И. В. Красновым, Генеральным прокурором Российской Федерации в период с 22 января 2020 г. по 24 сентября 2025 г., в настоящее время являющимся Председателем Верховного Суда Российской Федерации: «Первоочередными задачами внедрения нейросетей в прокурорскую работу мы определили машинную аналитику, интеллектуальное прогнозирование и детализированную обработку сигналов о нарушениях законодательства, требующих незамедлительного реагирования». Также им было отмечено, что «...служебные процессы, которые ранее занимали недели, сокращены до нескольких часов» [2].

Использование ИИ в целях прогнозирования нашло отражение в правоохранительной деятельности Республики Казахстан. Как отмечают Б. Б. Сарсенбаева, А. К. Шаркемелов и С. А. Бегимбаев, «одним из наиболее перспективных направлений является обнаружение закономерностей и паттернов преступного поведения на больших массивах данных, поступающих из разнородных источников: открытых данных, уголовных дел, баз МВД, систем видеонаблюдения и мобильных

операторов», в связи с чем необходимо отметить, что экспериментальные внедрения таких систем проводились в рамках пилотного проекта Министерства внутренних дел Республики Казахстан, основой которого являлось выявление пространственно-временных кластеров уличных преступлений на базе данных за 2020–2022 гг. в г. Алматы, что в дальнейшем позволило оптимизировать патрулирование в 17 районах [3, с. 210].

Однако наряду со стремительным развитием практического применения ИИ в правоохранительной деятельности наблюдается разрыв между технологическим развитием и состоянием теоретико-методологической базы. Отсутствует единый понятийный аппарат в контексте ИИ применительно к задачам криминалистики, а существующие определения ИИ, разработанные в рамках технических и философских наук, не учитывают специфику правоохранительной деятельности. Ключевой теоретической проблемой выступает определение функциональной роли ИИ в криминалистике.

Разработка научно обоснованного определения ИИ в криминалистике является необходимым условием для формирования единых методологических подходов к применению технологии на основе ИИ, а также разработки стандартов валидации полученных результатов.

В научной и правовой литературе определение «искусственный интеллект» имеет различные трактовки. Однако впервые этот термин был введен в научный оборот американским информатиком Джоном Маккарти в 1956 г. на Дартмутском семинаре, где им была предпринята попытка формулирования основной идеи функционирования ИИ: «Это наука и инженерия создания интеллектуальных машин, особенно интеллектуальных компьютерных программ. Это связано с аналогичной задачей использования компьютеров для понимания человеческого интеллекта, но искусственный интеллект не обязан ограничиваться биологически наблюдаемыми методами» [4]. В 1959 г. Дж. Маккарти в своем труде «Программы со здравым смыслом» (*Programs with common sense*) изложил логический подход к ИИ и обозначил следующую цель в области развития ИИ: «Наша конечная цель — создать программы, которые учатся на собственном опыте так же эффективно, как и люди. Возможно, не все осознают, насколько далеки мы сейчас от этой цели. Несложно научить машины учиться на собственном опыте и вносить простые изменения в свое поведение, которые были предопределены программистом» [5]. Исследователем в вопросе самообучения таких программ был приведен пример с программой для игры в шашки А. Самюэля, основной сутью которой являлась способность программы запоминать ранее сыгранные партии и отклоняться от предыдущей стратегии игры в случае обнаружения ранее проигранной позиции [5]. Таким образом, концепция интеллектуальной машины, предложенная Дж. Маккарти, основывалась на взаимодействии двух элементов: «советчика», то есть человека, предоставляющего первоначальные данные в программе, и «рассуждающего», то есть самой программы, которая должна иметь способность самостоятельно выводить широкий спектр решений на базе имеющихся и новых вводимых данных.

Усматривается целесообразным рассмотреть классификацию ИИ по трем уровням: узкому, общему и супер-ИИ. Узкий ИИ может выполнять одну задачу на основе извлечения информации из определенного набора данных и не способен к самостоятельному обдумыванию. Примерами данного вида ИИ могут являться персональные голосовые помощники (*Siri*, *Google assistant*, «Алиса»), *Google translate*. Одним из ключевых отличий общего ИИ от узкого ИИ является обладание общего ИИ элементами как когнитивного, так и эмоционального интеллекта, то есть способность к распознаванию человеческих эмоций [6, с. 131]. Примером данного вида ИИ выступает техническая разработка компании *Affectiva* под названием *Emotion AI*. В основе данной разработки лежит компьютерное зрение, а ключевой целью компании является намерение к «созданию технологии, которая будет способна обнаруживать эмоции так, как это делают люди, читая невербальные сигналы, такие как мимика, жесты и язык тела» [7].

Изучая вопрос о роли и месте человека в процессах, связанных с функционированием и обучением ИИ, необходимо обратиться к теоретическим положениям, разработанным Б. Т. Акылбековой и М. С. Мулдагалиевой, которые отмечают, что ИИ «можно рассматривать как технологию, на основе которой создаются различные интеллектуальные системы» [8, с. 551], при этом определяя ИИ как «научно-техническое направление, ориентированное на разработку программных и аппаратных решений, способных выполнять интеллектуальные функции, традиционно присущие человеку» [8, с. 552].

Е. В. Соломонов с целью формирования термина «искусственный интеллект» первично определяет признаки, присущие ИИ: автономность и самоорганизация без участия человека; способность к обучению, самообучению и самосовершенствованию; способность к самостоятельному поиску, анализу, обобщению информации и выработке интеллектуальных решений на основе изученных данных; способность иметь признаки разумного поведения — ставить и решать интеллектуальные задачи, для которых отсутствует заранее заданный алгоритм решения; способность при выполнении задач достигать и превышать результаты интеллектуальной деятельности человека. На основе данных признаков Е. В. Соломонов определяет ИИ как «автономную систему (техноло-

гическое решение), обладающую способностью к обучению, самообучению и самосовершенствованию, осуществляющую самостоятельный поиск, анализ и обобщение информации, имеющую признаки разумного поведения — возможность ставить и решать интеллектуальные задачи, для которых отсутствует заранее заданный алгоритм решения, достигая и превышая при этом результаты интеллектуальной деятельности человека вне зависимости от сферы применения» [9, с. 62].

Дефиниция ИИ не только имеет доктринальное содержание, но и закреплена на уровне нормативно-правового регулирования. Примером является определение данного термина в Модельном законе «О технологиях искусственного интеллекта», разработанном в рамках СНГ с целью унификации законодательства стран — участниц СНГ. Согласно ч. 1 ст. 2 указанного Закона искусственный интеллект — это «комплекс технологических решений, включающих информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе такое, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы обработки данных и поиска решений, позволяющих имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решения без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их» [10].

Вышеуказанная дефиниция является релевантной в контексте общетеоретического подхода к ИИ и обладает значительной степенью детализации. Вместе с тем в рамках криминалистики как прикладной науки, ориентированной на решение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, возникает объективная необходимость в специализированном определении термина «искусственный интеллект».

Чтобы сформулировать развернутое определение термина «искусственный интеллект» применительно к сфере криминалистики, необходимо предварительно проанализировать его ключевые функциональные направления в данной области. М. В. Белоголовкин и М. В. Сомова к ключевым направлениям использования ИИ в криминалистике относят автоматизацию процессов обработки вещественных доказательств, прогностический анализ мест и времени совершения преступлений, улучшение качества судебных экспертиз [11, с. 1339].

И. О. Тюнис и А. М. Анисимова к основному преимуществу ИИ в контексте задач криминалистики относят способность алгоритмов машинного обучения к распознаванию определенного типа контента: изображений, видео, текста, аудио, — что применимо для автоматического выявления криминалистически значимых элементов в массивах данных. Примером распознавания текстового контента являются технологии обработки естественного языка (NLP), что делает ИИ способным понимать смысл текста, содержащий эвфемизмы, жаргонную лексику, а также устанавливать связи между различными фрагментами информации [12, с. 248].

Р. С. Хамидуллин отмечает, что ИИ может быть использован в криминалистической деятельности с целью разработки версий и планирования расследования на начальном этапе, а также формирования вопросов для экспертов на основе анализа представленных материалов дела, корректных и полных данных [13, с. 134].

Авторы А. М. Хлус и Е. С. Кравцова рассматривают ИИ с точки зрения криминалистики в двух направлениях: как «дополнительный источник сведений о готовящихся, совершаемых и уже совершенных преступлениях (ИИ может анализировать большие массивы данных и выявлять закономерности и связи, которые могут помочь в расследовании)» и как «средство, интегрируемое в работу следственных органов для организации процесса расследования и поиска доказательств (ИИ может применяться для автоматизации задач, обработки данных, моделирования и прогнозирования преступлений на основе имеющейся информации)» [14, с. 465]. Авторы обоснованно определяют два аспекта применения ИИ: для анализа больших массивов данных и выявления закономерностей, для автоматизации задач в контексте работы следственных органов. Однако ИИ генерирует только промежуточные аналитические данные на основе уже имеющейся, вводимой человеком информации и не может в полной мере рассматриваться как источник сведений, в том числе потому, что ИИ может допускать ошибки, предоставлять ложноположительные или ложноотрицательные ответы. А. М. Хлус и Е. С. Кравцова также отмечают, что «в исследованиях криминалистики представляется перспективным применение специализированного искусственного интеллекта, который взаимодействует с аналитическими способностями человека и обрабатывает вводимые данные. Это позволяет ИИ анализировать большие объемы информации, выявлять закономерности и предоставлять предварительные выводы, которые затем могут быть дополнительно интерпретированы и верифицированы специалистами» [14, с. 465]. Введение понятия «специализированный искусственный интеллект» является концептуально важным шагом, но требует уточнения критериев, согласно которым такой ИИ будет отличаться от ИИ, ориентированного на выполнение задач общего назначения. Специализация ИИ определяется не только областью применения, но и архитектурными особенностями и обучающей выборкой. Усматривается необходимым отметить, что именно характер обучающих данных, то есть криминалистически значимые массивы, и способность алгоритма к выявлению специфических закономерностей могут выступать ключевыми признаками, определяющими «криминалистическую специализа-

цию» ИИ. Также значимым является разделение функций ИИ, то есть определение задач, которые могут быть делегированы ИИ, а какие остаются исключительной прерогативой человека, с обязательным акцентом на сохранение за ним роли интерпретатора.

Выводы

1. Ключевой функцией искусственного интеллекта в криминалистике является вспомогательно-инструментальная, направленная на ускорение и повышение эффективности анализа информации с целью получения криминалистически значимых результатов при безусловном сохранении за человеком роли интерпретатора полученной информации и лица, принимающего на основе этого решение.

2. В контексте решения задач криминалистики ИИ может быть определен как комплекс технологических решений, которые, имитируя отдельные когнитивные функции человека (распознавание образов, логические выводы, прогнозирование), выполняют вспомогательно-инструментальную функцию с целью автоматизированного получения, анализа, оценки и предоставления данных для формирования криминалистически значимой информации (версий, закономерностей, признаков).

Список использованных источников

1. СК планирует при помощи ИИ выявлять закономерности преступного поведения // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/26153047> (дата обращения: 25.02.2026).
2. Краснов: аналитика стала первоочередной задачей внедрения ИИ в работу прокуроров // ТАСС. — URL: <https://tass.ru/politika/25074365> (дата обращения: 26.02.2026).
3. Сарсенбаева, Б. Б. Интеграция искусственного интеллекта в криминалистическую практику: от анализа данных к принятию решений / Б. Б. Сарсенбаева, А. К. Шаркемелов, С. А. Бегимбаев // Eurasian Scientific Journal of Law. — 2025. — № 4 (13). — P. 206–216.
4. McCarthy, J. What is Artificial Intelligence? / J. McCarthy // Formal Reasoning Group. — 2007. — URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai.pdf> (дата обращения: 28.02.2026).
5. McCarthy, J. Programs with common sense / J. McCarthy // Proceedings of the Teddington Conference on the Mechanization of Thought Processes, Her Majesty's Stationery Office. — London, 1959. — URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/mcc59/mcc59.pdf> (date of access: 28.02.2026).
6. Солдатенко, Д. М. Искусственный интеллект: прошлое, настоящее и будущее / Д. М. Солдатенко // Российский внешнеэкономический вестник. — 2020. — № 9. — С. 127–134.
7. McCarthy, J. Programs with common sense / J. McCarthy // John McCarthy's Original Website. — URL: <http://jmc.stanford.edu/articles/mcc59/mcc59.pdf> (date of access: 02.03.2026).
8. Акылбекова, Б. Т. Искусственный интеллект: понятия, признаки, классификации и способы разработки / Б. Т. Акылбекова, М. С. Мулдагалиева // Вестник науки. — 2025. — Т. 3, № 3 (84). — С. 548–555.
9. Соломонов, Е. В. Понятие и признаки искусственного интеллекта / Е. В. Соломонов // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2023. — Т. 20, № 4. — С. 57–65.
10. О модельном законе «О технологиях искусственного интеллекта»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 18 апр. 2025 г. № 58-8. — URL: https://docs.yandex.by/docs/view?tm=1769975208&tld=by&lang=ru&name=model_law.pdf&text=постановление%20о%20модельном%20законе%20о%20технологии%20ии&url=https%3A%2F%2Fuiip.by%2Fdoc%2Fpdf%2Fmodel_law.pdf&lr=213738&mime=pdf&l10n=ru&sign=69b7d83a5cc45f10a82317d17ab8fb7f&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1769975208%26tld%3Dby%26lang%3Dru%26name%3Dmodel_law.pdf%26text%3D%25D0%25BF%25D0%25BE%25D1%2581%25D1%2582%25D0%25B0%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25B2%25D0%25BB%25D0%25B5%25D0%25BD%25D0%25B8%25D0%25B5%2B%25D0%25BE%2B%25D0%25BC%25D0%25BE%25D0%25B4%25D0%25B5%25D0%25BB%25D1%258C%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BC%2B%25D0%25B7%25D0%25B0%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25BD%25D0%25B5%2B%25D0%25BE%2B%25D1%2582%25D0%25B5%25D1%2585%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BB%25D0%25BE%25D0%25B3%25D0%25B8%25D0%25B8%2B%25D0%25B8%25D0%25B8%26url%3Dhttps%253A%2F%2Fuiip.by%2Fdoc%2Fpdf%2Fmodel_law.pdf%26lr%3D213738%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3D69b7d83a5cc45f10a82317d17ab8fb7f%26keyno%3D0%26nosw%3D1 (дата обращения: 15.03.2026).
11. Белоголовкин, М. В. Криминалистика и искусственный интеллект: новые вызовы и возможности / М. В. Белоголовкин, М. В. Сомова // Вестник науки. — 2025. — Т. 3, № 5 (86). — С. 1337–1342.
12. Тюнис, И. О. Искусственный интеллект и цифровые технологии в криминалистике / И. О. Тюнис, А. М. Анисимова // Закон и право. — 2025. — № 3. — С. 246–251.
13. Хамидуллин, Р. С. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений с использованием технологий искусственного интеллекта / Р. С. Хамидуллин // Технологии XXI века в юриспруденции : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 24 мая 2024 г. — Екатеринбург, 2024. — С. 131–135.
14. Хлус, А. М. Искусственный интеллект: правовая основа и возможности использования в криминалистике / А. М. Хлус, Е. С. Кравцова // Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации : материалы круглого стола с междунар. участием, Минск, 25–26 окт. 2024 г. — Мн. : Бел. гос. ун-т, 2024. — С. 461–466.

25.03.2026